

— Это само собой разумеется.

Цяо Мань потерла переносицу, и в её облике проступила заметная усталость. Заметив это, Цяо Цзиньшэн засомневалась и произнесла:

— Это моя вина. Если сестрица Мань устала, лучше отдохни.

Цяо Мань покачала головой:

— Цзиньшэн, при чем тут ты? Я все эти дни не могла выбросить из головы дела матери, да еще и список подарков ко дню рождения Шестой принцессы нужно составить, вот и не уделила тебе должного внимания.

Поначалу Цзюньчжу Дуаньян была весьма удивлена, услышав, что её маленькая кузина приготовила розовый сахар. Поразмыслив, она не смогла вспомнить, чем та занималась в последние дни, и невольно призадумалась, не проявила ли невнимания к девочке. А ведь с тех пор, как они попрощались с Гаян, прошло уже немало дней.

— Цзиньшэн хочет, чтобы тетушка поскорее поправилась, — тихо сказала малышка. — И чтобы сестрица Мань тоже была здорова. А Цзиньшэн сама сможет усердно учиться и писать.

Цяо Мань улыбнулась:

— Еще только час Шэнь, какой отдых? Цзиньшэн, лучше помоги мне просмотреть список подарков. Пройдет год-другой, и тебе придется заниматься этим самой.

Кузина жила в поместье всего двадцать с лишним дней, но никто уже не воспринимал её как ту самую принцессу из Холодного дворца. Девочка, чье здоровье понемногу шло на поправку, всегда улыбалась — эта её сладость подкупала, а редкие моменты, когда она хмурилась, вызывали лишь умиление. Прежняя пугливость исчезла, в её движениях начала проступать благородная стать, но без капли высокомерия. Даже мать втайне признавала, что в этот раз Мань проявила редкую прозорливость.

И ведь действительно прозорливость. Много ли детей способны писать красиво, едва начав постигать азы каллиграфии? На взгляд Цяо Мань, Цзиньшэн уже сейчас превзошла Восьмую принцессу, живущую во дворце.

Цяо Цзиньшэн кивнула:

— Но если мне все же... придется вернуться во дворец, я ведь буду всегда рядом с тобой, сестрица?

— Конечно, если ты сама того захочешь. — Цяо Мань ущипнула кузину за щеку. Та уже не была такой худой, как прежде, хоть и не стала еще пухлой. Укрепившись в своем намерении и дальше заботиться о девочке, Цяо Мань отставила в сторону розовый сахар, взяла Цзиньшэн за руку, поднялась и обратилась к Юйли: — Принеси Девятой принцессе ту золотую заколку в виде феникса с тремя хвостами, украшенную зимородковыми перьями и жемчужными подвесками. Негоже появляться на людях лишь с одним набором золотых украшений, еще скажут, будто в поместье принцессы Дуаньян обижают Девятую принцессу.

В душе же она радовалась, что наконец-то не придется доедать то странное лакомство.

Хотя искренность Цзиньшэн была приятна, это не делало вкус розового сахара лучше. Она взяла палочки только потому, что взгляд кузины не позволял отказать, но каждый проглоченный кусочек был настоящим мучением. Дело было даже не в том, что его плохо охладили — само соотношение сахара и лепестков явно было неверным.

Цяо Мань молча размышляла, не стоит ли и ей самой показаться императорскому лекарю.

Вспомнив о делах матери, она ощутила прилив раздражения. Цзюньчжу Дуаньян нахмурилась, но, увидев рядом послушную и кроткую кузину, мгновенно успокоилась. Собравшись с мыслями, Цяо Мань решила выполнить обещание и заняться списком подарков. В некотором смысле это было куда важнее книжной премудрости. Пустые рассуждения на бумаге никогда не сравнятся с реальным опытом.

Что же до последних событий... мать не хотела, чтобы она знала правду, и наверняка предвидела нынешнее положение дел. Но если даже при таком раскладе она приняла решение, значит, иначе было просто нельзя.

Цяо Мань понимала это, но принять не могла.

— Шестая сестрица всего на год младше меня, но она старше Цзиньшэн, поэтому списки подарков будут сильно отличаться, — медленно произнесла Цяо Мань, погрузившись в свои мысли. Шестая принцесса была дочерью наложницы Хуэй, её единственным ребенком, так что особого усердия проявлять не требовалось. Однако старшие принцы уже повзрослели, и хотя император, её дядя, еще не объявлял о назначении наследника, это было лишь вопросом времени — сановники не допустят, чтобы страна осталась без престолонаследника.

Цяо Мань была всего лишь Цзюньчжу, и её положение не позволяло ей вмешиваться в дела так, как это делала мать. Чжангунчжу Дуаньян была вписана в императорский род, а в государстве Янь не было запрета на участие женщин в политике, но у самой Цяо Мань не было императорской фамилии.

— Тогда и список для тетушки будет отличаться от списка сестрицы Мань... Вот здесь, в списке тетушки, есть нефритовый жезл жуи, — Цяо Цзиньшэн указала пальцем на строку.

— Да, я добавила его, вспомнив, что в следующем году у Шестой сестрицы церемония совершеннолетия, — ответила Цяо Мань и вдруг вспомнила лица наложниц при своем последнем визите во дворец... Неужели и в этот раз будет то же самое? Их настойчивые расспросы о том, есть ли у неё возлюбленный... Как бы скрытно они ни говорили, глаза их выдавали. Все знали, что император её балует, и брак с ней стал бы огромным козырем. Вот и наложницы, у которых не было сыновей, пытались разузнать что-то для своих племянников. Все из-за её собственной церемонии совершеннолетия два месяца назад. Был апрель, пионы в саду цвели во всей красе, мать лично надела ей шпильку, но после трех поклонов и наставлений настроение было испорчено теми, кто пришел выведывать насчет замужества.

Почему обязательно нужно выходить замуж? Рука Цяо Мань, лежавшая на списке подарков, замерла. Подвески из турмалина в её волосах делали её облик еще более безмятежным.

Как и следовало ожидать, она так и не смогла найти ответ на этот вопрос. Глядя на молодых аристократов, она ни разу не почувствовала желания связать с кем-то из них свою жизнь. А если подумать, все кузины, что старше Пятой принцессы, уже либо просватаны, либо выданы замуж. Сколько лет она еще сможет тянуть?

— До пятнадцатилетия Цзиньшэн еще три года, — сказала девочка. — Надеюсь, эти три года пролетят медленно.

— Медленно? — Цяо Мань пришла в себя. — Когда придет время, сестрица приготовит для Цзиньшэн самый лучший подарок на день рождения... Если получится.

Если получится, она сама наденет шпильку на голову своей маленькой кузины.

Да, именно это. Цзюньчжу Дуаньян вдруг осознала, чего она на самом деле хочет. Наблюдать, как растет девочка, наряжать её, учить манерам — такая радость, которую не получишь от куклы, ведь даже самая красивая игрушка лишена души.

Но маленькая кузина — другое дело. Она вырастет в прекрасную девушку, грациозную и утонченную.

Цяо Мань вдруг испугалась, что не сможет отпустить её замуж.

— Сестрица Мань самая лучшая, — Девятая принцесса склонила голову и прижалась к плечу старшей кузины. — Цзиньшэн уже получила самый лучший подарок на день рождения, правда.

— Расскажешь? — Цяо Мань приняла это за вежливую лесть, не ожидая, что девочка заговорит серьезно, а её глаза при этом засияют удивительным светом.

— В тот день, когда у меня был день рождения, я увидела, как ко мне идет сестрица Мань. Сестрица взяла меня за руку и увела прочь — это и был самый лучший подарок. Или, если

сказать иначе, сама сестрица Мань — подарок, который небеса послали мне. Пусть первые одиннадцать лет моей жизни были полны невзгод, этот год восполнил всё.

<http://bllate.org/book/20769/2083958>